

Цифровизация гражданского оборота

Электронная форма сделок с недвижимостью: проблемы правоприменения в условиях цифровизации¹

Аннотация. Опираясь на базовые положения науки гражданского права, автор анализирует особенности электронной формы сделок и проблемы электронного взаимодействия сторон договора по отчуждению недвижимости. Рассматриваются вопросы применения различных видов электронной подписи при совершении сделок с недвижимостью. Анализируются нормы о создании и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, об удостоверяющих центрах и их полномочиях в Законе об электронной подписи. Выявляются проблемы использования онлайн-сервисов при купле-продаже недвижимости, рассматриваются негативные последствия совершения сделок с недвижимостью при участии цифровых посредников, а также возможные риски утраты конфиденциальной информации и незаконного отчуждения недвижимости. Делается вывод о необходимости создания правового механизма участия кредитных организаций в обороте недвижимости и установления жестких правил для совершения дистанционных сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: договор, сделки с недвижимостью, форма сделки, письменная форма сделки, электронное взаимодействие, электронная подпись, усиленная квалифицированная электронная подпись, цифровизация

**Людмила Юрьевна
ВАСИЛЕВСКАЯ,**
профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ
ljvasilevskaja@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.025-034

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Liudmila Ju. VASILEVSKAYA,

*Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
ljvasilevskaja@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Electronic Form of Real Estate Transactions: Problems of Law Enforcement in the Context of Digitalization

Abstract. *Based on the basic principles of the science of civil law, the author analyzes the features of the electronic form of transactions and the problems of electronic interaction between the parties to the agreement on the alienation of real estate. The issues of using various types of electronic signatures when making real estate transactions are considered. The norms on the creation and issuance of certificates of electronic signature verification keys, about the certification centers and their powers in the Law on Electronic Signature are analyzed. The problems of using online services for the purchase and sale of real estate are revealed, as well as possible risks of loss of confidential information and illegal alienation of real estate. It is concluded that it is necessary to create a legal mechanism for the participation of credit institutions in real estate turnover and establish strict rules for remote real estate transactions.*

Keywords: *contract, real estate transactions, transaction form, written transaction form, electronic interaction, electronic signature, enhanced qualified electronic signature, digitalization*

Вопросы о правовых особенностях электронной (цифровой) формы сделок поднимались в науке гражданского права за последние годы неоднократно. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 34-ФЗ) заложил основу для развития электронного взаимодействия участников сделки и заключения договоров с помощью современных цифровых технологий.

Законом № 34-ФЗ были внесены дополнения в ст. 160 ГК РФ. Прежде всего речь идет о положениях п. 1 ст. 160 ГК РФ, дополненных новым абзацем 2, в котором указано: «Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю» (п. 4 ст. 1 Закона № 34-ФЗ).

Пункт 2 ст. 434 ГК РФ изложен в новой редакции: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе

электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса» (п. 7 ст. 1 Закона № 34-ФЗ).

Таким образом, речь идет о юридико-техническом приеме, посредством которого произошло приравнивание различных по своей сути явлений друг к другу с целью установления для них общего правового режима: договор, совершаемый путем составления на бумажном носителе единого документа, подписанного сторонами, был по юридической силе уравнен с электронным документом, скрепленным электронными подписями сторон договора².

На практике эти законодательные новеллы привели к ряду проблем, вызвавших не только неоднозначную трактовку в доктрине положений ст. 434 ГК РФ, но и их различное судебное толкование. Так, при заключении договоров, предметом которых является объект недвижимости, возникло несколько вопросов. Можно ли применять в этом случае электронную форму договора? Если можно, то о какой вариации простой письменной формы договора идет речь? Не будет ли это означать недействительность договоров продажи недвижимости (ст. 550 ГК РФ), продажи предприятия (п. 2 ст. 560 ГК РФ), аренды зданий и сооружений (п. 1 ст. 651 ГК РФ), аренды предприятия (п. 3 ст. 658 ГК РФ), доверительного управления недвижимостью (п. 3 ст. 1017 ГК РФ) или применительно к сделкам с недвижимостью следует придерживаться строгих правил, о которых писали М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, определяя, например, соотношение положений ст. 550 и п. 2 ст. 434 ГК РФ как «исключение из исключения»³.

Действительно, легальное допущение законодателем электронной формы договора не дает возможности на практике однозначно решить вопрос, к какой вариации простой письменной формы следует ее отнести в случае совершения сделок с недвижимостью. Возможность составления электронного документа в рамках первой вариации простой письменной формы (договора путем составления одного бумажного документа, подписанного сторонами) означает не что иное, как размывание особенностей между двумя вариациями простой письменной формы, поскольку нет смысла составлять электронный документ без электронного взаимодействия сторон договора, без обмена электронными документами в случае подписания договора на бумажном носителе между присутствующими сторонами⁴.

Это означает, что применение электронной формы договора в условиях цифровизации неминуемо ставит вопрос о ее правовой квалификации в качестве второй вариации простой письменной формы — обмена письмами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз. 2 п. 1

² См. подробнее: *Василевская Л. Ю.* Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // *Хозяйство и право.* 2019. № 9. С. 15—30.

³ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 1 : Общие положения. М. : Статут, 1998. С. 275, 280.

⁴ См.: *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. М. : Проспект. 2021. Т. 1 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. С. 67—68.

ст. 160 ГК РФ (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Неслучайно О. А. Рузакова, обращая на это внимание, отмечает: «...постановка второй подписи на первоначальном электронном документе изменяет его характеристики, что подпадает под конструкцию совершения договора путем обмена документами, что, соответственно, требует внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ, но является преждевременным для целей всех сделок с недвижимостью и по причине значительного числа злоупотреблений на этом рынке»⁵. И. А. Емелькина пишет: «...в отечественной доктрине до сих пор нет ясности, заключение договора в виде единого электронного документа относится к каким сделкам: между отсутствующими или присутствующими»⁶.

Очевидно, если электронная форма подпадает под режим второй вариации простой письменной формы договора, то, безусловно, исключается возможность совершения сделок с недвижимостью посредством электронной формы. В качестве примера жестких правил для сделок с недвижимостью можно привести Германское гражданское уложение (ГГУ), в котором предусмотрена правовая регламентация электронной и текстовой форм договора (§ 126a и 126b ГГУ), существенным образом отличающихся от письменной формы договора, обязательной для оформления сделок с недвижимостью⁷.

Российский законодатель пошел по пути допустимости электронной формы для сделок с недвижимостью. Так, п. 2 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации недвижимости» допускает представление в Росреестр (Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии) договоров по отчуждению недвижимости в форме электронных документов и (или) электронных образов документов. В 2019 г. в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) была введена новая статья — 53.1, которая регламентирует дистанционные сделки, удостоверяемые двумя или более нотариусами. В 2019 г. в ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» были внесены дополнения, допускающие заключение договора в форме электронного документа.

Эти новеллы законодателя были поддержаны Росреестром, который в соответствии с ч. 1.3 (введенной Федеральным законом от 30.04.2021 № 120-ФЗ) ст. 18 Закона о государственной регистрации недвижимости вправе разрабатывать примерные условия договоров в отношении объектов недвижимости, размещать их

⁵ Рузакова О. А. Вопросы цифровизации прав в банковской сфере в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Банковское право. 2019. № 4. С. 29—35.

⁶ Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : монограф : в 3 т. М. : РГ-Пресс. 2022. Т. 3 / отв. ред. С. Д. Могилевский, О. В. Шмалий, И. А. Емелькина [и др.]. С. 66 (автор — И. А. Емелькина).

⁷ См.: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Указ. соч. С. 75—79.

на своем официальном сайте и публиковать в печати в соответствии со ст. 427 ГК РФ. Заключение договора в форме электронного документа может осуществляться сторонами с применением разработанных Росреестром примерных условий соответствующих договоров.

Однако изучение информации, размещенной на сайте Росреестра и его региональных управлений, позволяет сделать вывод, что контрагенты не могут самостоятельно без посредника через личный кабинет в электронной форме заключить договор по отчуждению недвижимости. Эта возможность предоставляется сторонам, прибегающим к услугам нотариуса или онлайн-сервисов, правообладателями которых являются определенные коммерческие организации. Если, например, граждане обращаются к нотариусу, то риски, связанные с заключением дистанционного договора по отчуждению недвижимости в электронной форме при участии двух или более нотариусов, сведены к минимуму: неизменность текста цифрового договора обеспечивается не только средствами единой информационной системы (ЕИС) нотариата и усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, но и экземпляром договора на бумажном носителе, подписанного стороной договора, удостоверенного нотариусом и хранящегося в делах нотариальной конторы.

В последнее время граждане достаточно часто прибегают к «раскрученным» в рекламе онлайн-сервисам по продаже недвижимости, таким, как «ДомКлик»⁸, ЦИАН⁹, «Авито»¹⁰ и т.д., совершенно не задумываясь о возможных негативных последствиях заключения цифровых договоров, связанных с рисками потери недвижимости и мошенничеством. Так, например, в п. 2 Условий «Авито Доставки» указано: «Компания не является участником, организатором сделки, покупателем, продавцом, посредником, агентом, представителем какого-либо пользователя или иным заинтересованным лицом в отношении сделок между пользователями. Пользователи используют размещенную на Авито информацию, чтобы заключать сделки на свой риск без прямого или косвенного участия, или контроля со стороны Компании (курсив наш. — Л. В.)»¹¹.

Соблазн в один-два клика купить или продать недвижимость, прибегая к услугам посредника (онлайн-сервисам), во многом связан еще и с тем, что пользователю приложения на электронном устройстве предлагают «уникальный сервис

⁸ ООО «ДомКлик» является дочерней компанией ПАО Сбербанк. Прежнее наименование — ООО «Центр недвижимости от Сбербанка» или ООО «ЦНС».

⁹ Смена регистрации материнской компании Cian Technology Ltd с Сейшельских островов в специальный административный район на острове «Октябрьский» Калининградской области произошла 24.09.2024. Большая часть ее акций принадлежит иностранным компаниям. Cien Technology Ltd планирует к концу 2024 г. получить статус МКПАО (международной компании публичного акционерного общества). См.: URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/21945705> (дата обращения: 13.10.2024).

¹⁰ Сайт-классифайд Avito является продуктом известной шведской компании Avito Holding AB. Подробнее об этом см.: Василевская Л. Ю., Рожкова М. А. Оказание электронных услуг онлайн-классифайдами: проблемы правовой регламентации // Хозяйство и право. 2020. № 11. С. 41—51.

¹¹ URL: <https://www.avito.ru/legal/goods/delivery#about> (дата обращения: 12.10.2024).

для поиска, покупки, продажи, аренды недвижимости и безопасного проведения сделок с жильем»¹². Возникает вопрос: как «ДомКлик», являясь «продуктовой технологической IT-компанией»¹³, может гарантировать безопасность проведения сделок с недвижимостью? Очевидно, что используемый «ДомКлик.ЦифровойСтандарт» (платформа для автоматизации процесса подачи в Росреестр заявления на регистрацию перехода права собственности на недвижимость) не защищает граждан от утечки персональных данных лиц, участвующих в сделке, а ООО «ДомКлик» не несет никакой юридической ответственности за совершенную ненадлежащим образом сделку.

Возьмем другой пример. В лицензионном соглашении, размещенном на сайте ЦИАН, п. 6.1.9 предусматривает обязанность лицензиата по запросу лицензиара предоставлять копию паспорта собственника, выписку из ЕГРН или скан-копию свидетельства о собственности на объект недвижимости, фотографию лицензиата с листом, на котором указаны ID учетной записи лицензиата, и другие документы по объекту недвижимости¹⁴. При этом лицензионное соглашение не предусматривает обязанностей лицензиара по сохранению конфиденциальной информации, полученной от лицензиата, и компания не несет ответственности за утечку этой информации, включая и персональные данные лицензиата.

Желание физического лица самостоятельно, без цифровых посредников совершить электронную сделку с объектом недвижимости связано с не меньшим количеством проблем. В частности, купля-продажа недвижимости в электронной форме сопряжена с проблемой получения усиленной квалифицированной электронной подписи. Если раньше законодатель предусматривал возможность использования при совершении сделок с недвижимостью простой электронной подписи, применение которой было связано с многочисленными случаями мошенничества, то введение в 2019 г. новой статьи 36.2 в Закон о государственной регистрации недвижимости (введенной Федеральным законом от 02.08.2019 № 286-ФЗ) должно было минимизировать случаи мошенничества, связанного с незаконным использованием чужой электронной подписи при отчуждении недвижимости. Речь идет об обязательном предоставлении физическим лицом заявления в Росреестр о возможности регистрации права собственности на объект недвижимости на основании документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП), и внесении записи об этом в ЕГРН.

Ранее сертификат ключа проверки электронной подписи можно было получить в многочисленных удостоверяющих центрах, список которых был размещен на сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. В настоящее же время получение необходимых документов усложнено тем, что порой участнику дистанционной сделки трудно разобраться, к кому следует обратиться для создания и выдачи сертификата ключа проверки электронной подписи. В какой аккредитованный удостоверяющий центр следует обратиться физическому лицу: в коммерческую организацию, к индивидуальному предпринимателю,

¹² URL: https://domclick.ru/terms/it_company (дата обращения: 10.10.2024).

¹³ URL: https://domclick.ru/terms/it_company (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁴ URL: https://www.cian.ru/legal-documents/licenzionnoe_soglashenie_0/ (дата обращения: 12.10.2024).

которые осуществляют функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, или в определенный государственный орган, или орган местного самоуправления, выполняющие аналогичные функции? В каких случаях необходимо обращаться к доверенным лицам удостоверяющего центра? Кто выполняет функции доверенного лица? Когда следует обратиться к доверенной третьей стороне? Что такое метка доверенного времени, кто ее создает и проверяет? В каких случаях выдается квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи, а в каких случаях ключ проверки электронной подписи указан в сертификате, не подпадающем под режим квалифицированного сертификата?

Перечисленные вопросы, возникающие при электронном взаимодействии сторон, должны быть им понятны. Законодательные новеллы на практике не уменьшили количество вопросов, связанных с совершением сделок с недвижимостью в электронной форме, о чем красноречиво свидетельствует судебная практика¹⁵.

Не меньше проблем возникает с оформлением дистанционных сделок и у юридических лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 17.2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» (далее — Закон об ЭП) квалифицированный сертификат усиленной квалифицированной электронной подписи юридические лица могут получить в настоящее время только в Удостоверяющем центре Федеральной налоговой службы (ФНС России). Участникам финансового рынка квалифицированный сертификат выдается в Удостоверяющем центре Центрального банка РФ (в соответствии с ч. 2 ст. 17.2 Закона об ЭП).

Более того, в ФНС России в соответствии с ч. 6.1 ст. 15 Закона об ЭП определены доверенные лица Удостоверяющего центра ФНС России (ПАО «Сбербанк», Банк «ВТБ» (ПАО)¹⁶, АО «ТБанк» и др.), которые наделены полномочиями не только на прием заявлений о получении квалифицированного сертификата юридического лица, но и на создание ключа электронной подписи (при условии исключения возможности доступа работников таких доверенных лиц к ключам электронных подписей заявителей), а также на хранение ключей квалифицированных электронных подписей для дистанционного использования и на создание при помощи указанных ключей электронных подписей для электронных документов.

Как показывает судебная практика¹⁷, такое дублирование полномочий Удостоверяющего центра ФНС России и его доверенных лиц, которыми выступают

¹⁵ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2020 № 2410-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 5 и частью 2 статьи 6 Федерального закона «Об электронной подписи»»; определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 306-ЭС20-14243 по делу № А49-10924/2019; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.12.2023 № 19-КГ23-32-К5; определение Верховного Суда РФ от 21.06.2024 № 305-ЭС24-8985 по делу № А41-9289/2023.

¹⁶ См., например: приказ от 25.10.2021 № ЕД-7-214/929@ Министерства финансов РФ и Федеральной налоговой службы «Об определении доверенных лиц Удостоверяющего центра ФНС России».

¹⁷ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2024 № 09АП-34735/2024 по делу № А40-7920/2024; постановление Девятого арбитражного апелляци-

прежде всего крупные банки при условии минимального размера их собственных средств (капитала) не менее чем в два миллиарда рублей (а при наличии установленных ч. 3 ст. 16 Закона об ЭП дополнительных условий — не менее чем один миллиард рублей), осложняет гражданский оборот и ставит вопросы о целесообразности такого совмещения функций.

Банковское лобби позволило в цифровом обороте недвижимости создать кредитным организациям электронные платформы (онлайн-классифайды), через которые происходит цифровое взаимодействие клиентов с Росреестром. При этом, как было отмечено ранее, гарантий безопасности такое взаимодействие не обеспечивает, и возможность купли-продажи недвижимости в несколько кликов с помощью гаджетов может обернуться существенными имущественными потерями.

На практике очень часто возникают проблемы, на которые не обращают внимание руководители юридических лиц, в случае невозможности по уважительным причинам (болезнь, командировка и проч.) подписания ими электронной подписью необходимых документов и передачи материального носителя УКЭП другому лицу. Возникает вопрос: вправе ли руководитель организации передавать материальный носитель УКЭП для подписания документов электронной подписью? Безусловно, этого делать нельзя, поскольку электронная подпись (п. 1 ст. 2 Закона об ЭП) — это информация в электронной форме, которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Более того, информация в электронной форме, подписанная УКЭП, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью (ч. 1 ст. 6 Закона об ЭП). Это значит, что в соответствии с предписаниями абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ УКЭП — это аналог собственноручной подписи.

Следовательно, передачу материального носителя УКЭП можно с юридико-технической точки зрения приравнять к передаче чистых бланков с подписью руководителя организации. Как показывает судебная практика¹⁸, оспорить договоры в электронной форме на том основании, что они подписаны УКЭП неуполномоченным лицом, практически невозможно, поскольку в этом случае не обеспечивается конфиденциальность ключей электронных подписей (п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона об ЭП). В целях исключения из правоприменительной практики подобных негативных случаев следует иметь в виду, что при выдаче квалифицированного сертификата ключа проверки УКЭП в нем в качестве владельца сертификата, наряду с указанием наименования юридического лица, указывается и физическое лицо, действующее от имени юридического лица без доверенности. В случае выдачи неквалифицированного сертификата в нем должно быть указано в качестве владельца (наряду с наименованием юридического

онного суда от 13.08.2024 № 09АП-18254/2024 по делу № А40-262424/2023 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2024 № 09АП-89850/2023 по делу № А40-188889/2023.

¹⁸ См.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2023 № Ф04-806/2023 по делу № А70-4526/2022 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2022 № Ф07-9871/2022 по делу № А56-3769/2021.

лица) физическое лицо, действующее от имени юридического лица на основании доверенности (ч. 3 ст. 14 Закона об ЭП). В договорной практике это часто не учитывается¹⁹.

Таким образом, если руководитель юридического лица в силу определенных причин не может подписать документ с помощью УКЭП, в квалифицированном сертификате которого в качестве владельца, наряду с указанием наименования юридического лица, указан и руководитель организации, действующий без доверенности от имени этой организации, то его должно подписать уполномоченное лицо своей личной УКЭП от имени организации, но для этого необходимо (согласно предписаниям п. 2 и п. 2.2 ч. 1, п. 2 ч. 2 ст. 17.2 Закона об ЭП) оформить доверенность.

Полномочие на подписание договора представителем юридического лица, получившего неквалифицированный сертификат, должно сопровождаться оформлением распорядительного акта с указанием физического лица — представителя, действующего от имени юридического лица на основании доверенности²⁰.

Таким образом, осложненный электронный документооборот, когда порядок реализации функций удостоверяющего центра устанавливается им самостоятельно (ч. 7 ст. 13 Закона об ЭП), а создание и выдача сертификатов ключей проверки электронных подписей возможны и без личного присутствия с использованием простой электронной подписи лица, обратившегося в удостоверяющий центр (п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона об ЭП), не гарантируют юридической чистоты сделки с недвижимостью, не защищают ее участников от утечки конфиденциальной информации, незаконного отчуждения недвижимости и иных имущественных потерь.

За последние пять лет количество преступлений в цифровой среде увеличилось вдвое и составляет треть от всех зарегистрированных преступлений²¹. Безусловно, развитие оборота недвижимости в условиях цифровизации невозможно без электронных технологий, применение которых актуализирует проблему защиты вещных прав граждан и юридических лиц. Это означает, что необходимо создать прежде всего правовой механизм участия кредитных организаций в обороте недвижимости и установить жесткие правила для совершения дистанционных сделок с недвижимостью.

¹⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»; определение Верховного Суда РФ от 17.01.2022 № 307-ЭС21-25154 по делу № А66-16395/2019; постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2024 № Ф05-25908/2022 по делу № А40-236090/2022.

²⁰ См.: письмо Минцифры России от 10.08.2021 № ОП-П15-085-33604; письмо ФНС России от 17.07.2024 № ЗГ-2-26/10319.

²¹ URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/cifrovoj-roscherk-riski-bystryh-i-razmashistyh-sdelok-2402> (дата обращения: 12.10.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Василевская Л. Ю.* Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // *Хозяйство и право.* — 2019. — № 9. — С. 15—30.
2. *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. — М. : Проспект, 2021. — Т. 1 /отв. ред. Л. Ю. Василевская. — 288 с.
3. *Василевская Л. Ю., Рожкова М. А.* Оказание электронных услуг онлайн-классифайдами: проблемы правовой регламентации // *Хозяйство и право.* — 2020. — № 11. — С. 41—51.
4. Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : монография : в 3 т. — М. : РГ-Пресс, 2022. — Т. 3 / отв. ред. С. Д. Могилевский, О. В. Шмалий, И. А. Емелькина [и др.]. — 208 с.
5. *Рузакова О. А.* Вопросы цифровизации прав в банковской сфере в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Банковское право.* — 2019. — № 4. — С. 29—35.